

18+

Дмитрий Фуфаев

Фантазия без границ — 3

Каталог работ проекта

Дмитрий Фуфаев
Фантазия без границ – 3.
Каталог работ проекта

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73554438
ISBN 9785006955165*

Аннотация

«Фантазия без границ – 3» – это собрание авторских миров, где современное искусство раскрывается как пространство внутренней свободы. Книга объединяет художников разных поколений и направлений, обращающихся к теме памяти, традиции и личного опыта. Здесь живопись, графика и декоративные формы становятся языком диалога между прошлым и настоящим.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
БУРЛАКОВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА	8
Девочка. Начало золотой дороги	11
Сова летит	15
Крыса в нанайском халате	18
Котенок в корзинке	22
Тузик императора	26
ИРИНА ЗАВОРОТНАЯ	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Фантазия без границ – 3

Каталог работ проекта

Дмитрий Фуфаев

Оформление обложки Дмитрий Эдуардович Фуфаев

© Дмитрий Фуфаев, 2026

ISBN 978-5-0069-5516-5 (т. 3)

ISBN 978-5-0069-1249-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВВЕДЕНИЕ

к книге «Фантазия без границ – 3»

Третья книга проекта «Фантазия без границ» – это не просто продолжение художественной серии, а свидетельство живого процесса, в котором современное искусство раскрывается как пространство внутренней свободы. Перед нами собрание авторских миров, столь разных по технике, эстетике и интонации, но объединённых главным – стремлением выйти за пределы привычного, увидеть больше, чем допускает повседневный взгляд.

Название книги не метафора и не декларация. Фантазия здесь – это способ существования художника в реальности. Это способность соединять личную память и культурный код, традицию и эксперимент, ремесло и интуицию. В работах, представленных в издании, воображение не уводит от жизни – напротив, оно возвращает к её глубинным смыслам. Каждый автор предлагает зрителю собственную точку входа: в мир семьи и рода, в пространство природы, в космическое измерение, в символический или бытовой сюжет.

«Фантазия без границ – 3» объединяет художников разных поколений и профессиональных биографий. Среди них – мастера академической школы, дизайнеры, инженеры, реставраторы, художники-самоучки и исследователи традиционных культур. Это разнообразие не случайно. Современ-

ное искусство больше не существует в жёстких жанровых рамках. Оно рождается на стыке опыта, профессий, жизненных маршрутов. В этом пересечении возникает особая энергия – искренняя, нередко исповедальная, но всегда подлинная.

Значительная часть произведений в книге обращена к теме памяти – личной, семейной, культурной. Пейзажи становятся хрониками взросления, интерьеры – хранителями традиции, натюрморты – знаками изобилия и устойчивости, цифровые композиции – размышлением о времени и космосе. Важно, что авторы не стремятся к иллюстративности. Их работы не столько рассказывают историю, сколько создают состояние: тишины, напряжения, тепла, преемственности или внутреннего перехода.

Особую ценность издания составляет диалог традиционного и современного художественного языка. Масляная живопись соседствует с компьютерной графикой, вышивка – с экспериментальной формой, реализм – с символическим обобщением. Это не конфликт стилей, а свидетельство расширения границ искусства. Материал, техника, формат перестают быть ограничением – они становятся средствами выражения личной интонации.

Книга «Фантазия без границ – 3» – это пространство встречи. Встречи художника и зрителя, прошлого и настоящего, опыта и мечты. Она предлагает не готовые ответы, а возможность остановиться, посмотретья, услышать соб-

ственный внутренний отклик.

И если искусство действительно способно расширять горизонты восприятия, то эта книга – ещё одно подтверждение: границы существуют лишь там, где мы соглашаемся их признать. Фантазия же всегда находит путь дальше – к новым формам, новым смыслам и новым дорогам творческого движения.

БУРЛАКОВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА

Наталья Бурлакова: традиция как личная миссия

Наталья Юрьевна Бурлакова – представительница древнего нанайского рода Самар, художник декоративно-прикладного искусства, чьё творчество становится мостом между архаикой и современностью. В её работах национальная культура не реконструируется как музейный экспонат, а продолжает жить, развиваться и звучать в актуальном художественном контексте.

Родилась Наталья Юрьевна 14 мая 1979 года в деревне Циммермановка Хабаровского края. Детство, проведённое в традиционной среде, стало для будущей мастерицы источником глубинного культурного кода. Образы родной природы, уклад жизни, уважение к ремеслу – всё это впоследствии нашло отражение в её художественном языке.

После окончания школы в 1995 году Наталья поступила на Подготовительное отделение народов Севера (ПОНС). Этот период она вспоминает как особое время духовного становления: «В ПОНСе мы жили как одна большая семья». Атмосфера поддержки и сопричастности традиции сыграла важную роль в формировании её мировоззрения. С 1996 по 2001 год Бурлакова обучалась в Дальневосточном

государственном медицинском университете, однако жизненный путь сложился шире одной профессиональной траектории.

Более десяти лет Наталья Юрьевна работала в строительной сфере, занимая ответственные должности на линейных позициях, возглавляя отделы и службы. Она была начальником ОПС, руководила КЭС войсковой части 30593. В 2010 году получила дополнительное образование по специальности «Строительство зданий и сооружений», а в 2012 году стала генеральным директором ООО «Строй Проект». Позднее её профессиональная деятельность связалась с горнорудной отраслью: она работала раздатчиком взрывчатых материалов и заведующей складом, а в 2021 году окончила Тихоокеанский государственный университет по специальности «Горное дело», получив квалификацию горного инженера буровзрывных работ и право руководства взрывными работами.

Однако при всей масштабности инженерной и управленческой деятельности, истинным внутренним призванием Натальи Бурлаковой остаётся искусство. Её декоративно-прикладное творчество – это продолжение родовой традиции, глубоко укоренённой в культуре нанайского народа. Мастерница создаёт национальную женскую и мужскую одежду, вышивает ковры с этническими мотивами, выполняет художественные панно и предметы быта из бересты. В её работах сочетаются точность традиционного орнамента и инди-

видуальная авторская интонация.

Орнаментальные композиции Бурлаковой отличаются ритмичностью и символической насыщенностью. Каждый элемент несёт смысловую нагрузку, отражая мировоззрение народа, для которого природа – не фон, а живое начало. Работа с берестой требует особой деликатности: материал хрупок, но пластичен, и художница мастерски использует его текстуру, подчеркивая природную красоту.

Творчество Натальи Юрьевны поддерживается семьёй и близкими, что особенно символично для традиционной культуры, где искусство неотделимо от родовой преемственности. Она живёт и работает в Хабаровске, оставаясь активным участником культурной жизни региона.

В биографии Бурлаковой удивительным образом соединяются инженерная строгость и художественная тонкость. Этот синтез отражается и в её произведениях: точность формы сочетается с эмоциональной глубиной, а традиция становится не архаикой, а живым процессом.

Наталья Бурлакова – пример мастера, для которого искусство не является отвлечённой эстетикой. Это способ сохранения идентичности, форма служения культуре своего народа и одновременно личная миссия. Её творчество напоминает о том, что подлинная красота рождается там, где память предков соединяется с энергией современности.

Девочка. Начало золотой дороги

Бурлакова Наталья Юрьевна
Девочка. Начало золотой дороги.

Картина «Девочка. Начало золотой дороги»

Длина 70 см

Ширина 58 см

Диагональ 95 см

Вес картины 1кг 400 гр

Перед нами произведение, в котором личная память превращается в художественный миф, а частная история – в универсальный образ жизненного пути. Эта работа существует на границе вышивки, живописи и исповедального высказывания, что делает её особенно значимой в контексте наивного и интуитивного искусства.

В основе картины – детская вышивка, созданная по рисунку матери художницы. Этот факт задаёт всей работе особую глубину: произведение буквально «собрано» из времени, где каждый слой – след прожитых лет. Вышитая девочка становится не просто персонажем, а хранителем памяти, носителем материнского наставления и символом преемственности. Художница сознательно сохраняет неровности, ошибки, несовершенства – особенно заметные в оранжевом лепестке юбки, где попытка освоить гладь оборачивается пятном и перепадом фактуры. Этот фрагмент становится ключевым: он фиксирует момент обучения, неудачи и честного принятия собственного пути.

Трансформация вышивки в живописный объект – акт возвращения к себе. Использование фанеры, клея ПВА, грунта и масляной краски не маскирует исходную ткань, а, напро-

тив, подчёркивает её уязвимость и хрупкую подлинность. Масляная живопись здесь не подавляет вышивку, а вступает с ней в диалог, превращая детский труд в зрелое художественное высказывание.

Образ девочки намеренно лишён возрастной однозначности. Лицо старушки с прожитым взглядом соединено с фигурой ребёнка – это метафора времени, в котором прошлое и настоящее существуют одновременно. За её плечами – огромный цветок, изначально задуманный как воплощение горя, бед и несчастий. Он не давит, не угрожает, а уже пережит и оставлен позади. Художница переводит трагический опыт в образ ноши, которая не разрушила, а сформировала.

Особое значение имеет золотая дорога, начинающаяся впереди. Это не пейзаж и не декоративный элемент, а символ жизненного этапа, освобождённого от боли. Золото здесь не про материальное богатство, а про внутренний свет, чистоту и обещание счастья. Дорога светлая, открытая, она начинается именно сейчас – в момент художественного переосмысления прошлого.

Картина звучит как тихое, но уверенное утверждение: жизнь не определяется ошибками, страхами и несбывшимися уроками. Всё пережитое становится частью целого, а путь вперёд – золотым именно потому, что за плечами уже всё самое тяжёлое. Это произведение – редкий пример искусства, где личная история не замыкается в ностальгии, а превращается в образ надежды и внутренней победы.

Сова летит

Бурлакова Наталья Юрьевна

Сова летит

Картина «Сова летит»

Длина 48 см, 8мм

Ширина 72 см

Диагональ 87 см, 3 мм

Вес 2 кг 084 гр

Картина «Сова летит» – это произведение, в котором семейная память, народный орнамент и медленный, почти ри-

туальный труд соединяются в цельный образ, лишённый декларативности, но наполненный внутренней тишиной и уважением к истоку.

Исходной точкой работы стал рисунок матери художницы, Алевтины Афанасьевны Бурлаковой, выполненный на бумаге. Уже в этом факте заложена ключевая интонация произведения: образ совы не придуман, а унаследован. В 2006 году мотив получил материальное воплощение в виде панно из дерева и бересты, созданного всей семьёй, – редкий пример коллективного художественного жеста, в котором искусство становится формой родовой связи. Позднее этот же образ был переосмыслен автором в живописной версии, что превращает картину в продолжение семейного высказывания, а не в самостоятельную иллюстрацию.

Технология работы принципиально многослойна и медитативна. Перевод материнского рисунка через стекло на ткань двунитку сохраняет жест руки оригинала, позволяя ему «пройти» сквозь время. Вышивка хлопковыми нитями ирис чёрного цвета придаёт образу графическую чёткость и строгость, напоминая древние знаки или тотемные изображения. Этот этап задаёт работе ритм терпения и сосредоточенности, что особенно важно для образа птицы, ассоциируемой с наблюдением и молчаливым знанием.

Дальнейшая трансформация – приклеивание ткани на фанеру и покрытие масляной живописью – не уничтожает вышивку, а, напротив, подчёркивает её как фундамент. Масля-

ные краски вводят цвет и орнамент, усиливая национальные мотивы и создавая ощущение декоративного щита или оберега. Распластанные крылья совы, симметричные и широко раскрытые, формируют устойчивую, почти иконную композицию, где полёт не означает движение вперёд, а скорее пребывание в пространстве между землёй и небом.

Примечательно, что художница сознательно отказывается от символических трактовок, связанных с мифологией народов Крайнего Севера. Незнание здесь не маскируется, а проговаривается как утрата – как несостоявшийся разговор с матерью. Это придаёт картине особую честность: образ совы существует не как зафиксированный этнографический знак, а как живая форма памяти, уважения и личного опыта. Отказ охотников убивать сову, её связь с защитой и отсутствием вреда человеку считываются не как легенда, а как этическое знание, переданное через быт и наблюдение.

«Сова летит» – это не символ тревоги или ночного страха, а образ спокойного присутствия. Картина не требует особого пространства, не диктует условий размещения, потому что сама по себе является знаком нейтральной защиты. Она может существовать в любом интерьере, оставаясь тихим напоминанием о связи поколений, о ценности не заданных до конца вопросов и о том, что искусство иногда говорит именно там, где слова уже невозможны.

Крыса в нанайском халате

Бурлакова Наталья Юрьевна

Картина «Крыса в нанайском халате»

Размеры картины 388 мм x 285 мм

Картина «Крыса в нанайском халате» представляет собой редкий пример современного наивного искусства, в котором личная история, семейная традиция и архаическое мифологическое мышление соединяются в цельный художественный образ. Это произведение не иллюстрирует фольклор напрямую, а проживает его изнутри, сохраняя живую, неотредактированную связь с устной культурой.

Образ крысы – «сингэрэ» в нанайской традиции – здесь лишён привычной европейской негативной однозначности. Напротив, он наделён сложной, почти сакральной функцией предвидения судьбы. Крыса выступает существом, чувствующим будущее человека, его достаток или грядущую бедность, и потому становится не злым персонажем, а носителем знания. Художница сознательно подчёркивает эту двойственность, помещая животное в праздничный нанайский халат с орнаментами, где декоративность соседствует с тревожным смыслом.

Фигура крысы антропоморфна, но не карикатурна. Она стоит уверенно, с корзиной в лапе, словно хозяйка пространства. Этот жест отсылает к идее изобилия и одновременно ответственности: богатство не даётся случайно и не сохраняется без уважения к знакам судьбы. Народный орнамент

на одежде усиливает обрядовую природу образа, превращая персонажа в своего рода духа-посредника между миром людей и миром предзнаменований.

Техника исполнения принципиально многослойна и длительна во времени. Эскиз, созданный самой художницей и отредактированный матерью, закрепляет преемственность поколений. Перенос изображения на двунитку через окно сохраняет первичный жест и интонацию рисунка. Вышивка чёрными хлопковыми нитями ирис задаёт графическую основу, близкую к знаку или тотему. Последующее приклеивание на фанеру, грунтование и работа масляными красками переводят вышивку в плоскость живописи, не уничтожая её текстильную природу. Лак отсутствует, что подчёркивает уязвимость и «живость» поверхности.

Особое значение имеет бытово-магическая функция картины. Рекомендация размещать её на кухне отсылает к древнему представлению о доме как сакральном пространстве пропитания и выживания. Образ крысы над столом выступает не угрозой, а оберегом: стол «никогда не будет пустым», если человек уважает знаки, труд и пищу. Здесь искусство выходит за пределы эстетики и возвращается к своей изначальной роли – быть участником повседневной жизни.

«Крыса в нанайском халате» – это произведение о памяти, предостережении и ответственности перед будущим. Картина не пугает и не поучает напрямую, она существует как тихий знак, напоминающий: богатство и бедность – не только

материальные состояния, но и следствие отношения человека к миру, традиции и тем предупреждениям, которые он предпочитает не замечать.

Котенок в корзинке

Бурлакова Наталья Юрьевна

Котенок в корзинке

Размер 45см x 45 см круглая

Вес 562 гр

Перед нами произведение, в котором предмет детского быта, материнская забота и архаические представления о мире переплетаются в единый образ памяти. Эта работа существует не как «картина» в привычном смысле, а как восстановленный фрагмент жизни, прошедший путь от утилитарной вещи к самостоятельному художественному высказыванию.

Исходной основой произведения стала вышивка, выполненная матерью художницы в начале 1970-х годов. Белая хлопковая ткань, крестик, разноцветные нити мулине – всё это принадлежит времени, когда ручной труд был частью повседневной заботы. Изображение котёнка в корзинке не задумывалось как декоративный объект: оно служило мягкой сидухой для детского стульчика, предметом тактильного контакта, частью телесной и эмоциональной памяти детства. В этом контексте образ кошки изначально был знаком уюта, защиты и материнского присутствия.

Со временем ткань утратила первоначальную белизну, и именно этот след времени стал поводом для художественного переосмысления. Приклеивание вышивки на круглую фанеру, последующее грунтование и многослойная живопись масляными красками не стирают исходный образ, а сохраняют его как сердцевину. Круглая форма усиливает ощущение замкнутого, охранного пространства, напоминающе-

го и солнце, и оберег, и детский мир, где всё ещё целостно.

Композиция намеренно проста и фронтальна. Котёнок, устроившийся в корзине среди цветов, лишён драматизма. Его взгляд не тревожен, он существует в состоянии покоя. Однако за этой внешней мягкостью скрывается сложный культурный слой. Нанайские представления о кошке – «кэксэ» – наделяют животное двойственной природой: с одной стороны, это существо, приносящее тепло дому, с другой – носитель опасной, неуправляемой силы. Кошка чувствует границы жизни и смерти, способна «забирать» жизненную энергию, переносить на человека своё «пурси» – неконтролируемую природную страсть.

Художница сознательно не визуализирует страх или агрессию. Напротив, она сохраняет образ котёнка как символа детской невинности, оставляя знание о поверьях в текстовом, повествовательном поле. Благодаря этому возникает напряжение между образом и смыслом: нежное изображение становится носителем глубинного, почти шаманского знания о необходимости меры, уважения и дистанции.

Важно и то, что произведение не предназначено для спальни. Рекомендация размещать изображение в пространстве активной жизни – кабинете, гостиной, офисе – подчёркивает его функцию как источника уюта и сосредоточенности, но не слияния. Это не образ для сна, а образ для бодрствования, труда и присутствия в реальности.

Данная работа – это не просто память о детстве и не ил-

люстрация этнографических поверий. Это редкий пример искусства, в котором личное и коллективное, бытовое и сакральное, материнское и авторское существуют одновременно. Картина сохраняет тепло рук, сделавших её впервые, и одновременно фиксирует момент осознанного возвращения к истоку, где вещь перестаёт быть утилитарной и становится носителем памяти, смысла и внутреннего равновесия.

Тузик императора

Бурлакова Наталья Юрьевна

Картина «Тузик императора»

Размер:

Длина 71 см

Ширина 58 см, 2 мм

Диагональ 91см,5мм

Вес 1кг, 632 гр

Перед нами произведение, в котором личная семейная история, образ любимого животного и традиционные представления нанайцев о мире духов соединяются в цельный, глубоко укоренённый в памяти образ. Эта работа не столько изображает собаку, сколько фиксирует её присутствие как хранителя, спутника и защитника рода.

Основой картины стал рисунок, созданный матерью художницы, Алевтиной Афанасьевной Бурлаковой. Образ имеет реальный прототип – мальтийскую болонку по кличке Тузик, любимую собаку Алексея Бурлакова. Тузик появился в семье в раннем детстве брата, был крошечным, почти игрушечным, но со временем вырос и стал неотъемлемой частью жизни ребёнка, его постоянным спутником. Эта связь – тихая, верная, не требующая слов – и определяет эмоциональный центр произведения.

Важно, что образ Тузика существовал и ранее в виде панно из бересты и дерева, созданного в 2006 году всей семьёй. Таким образом, картина продолжает уже сложившийся ви-

зуальный образ, а не создаёт его с нуля. Она является одним из редких случаев, когда художественный мотив живёт десятилетиями, переходя из материала в материал, сохраняя узнаваемость и смысл.

Технология работы подчёркивает длительность и вдумчивость процесса. Перевод трафарета через окно на ткань двунитку сохраняет авторский жест исходного рисунка. Вышивка хлопковыми нитями ирис чёрного цвета формирует чёткий, знаковый контур, где каждая деталь выстраивается с особой внимательностью. Последующее приклеивание на фанеру, грунтование и живопись масляными красками превращают текстильную основу в полноценный живописный объект. Использование жёстких кистей из натуральной щетины придаёт поверхности плотность и подчёркнутую материальность, усиливая ощущение рукотворности.

Композиция фронтальна и устойчива. Белоснежная фигура собаки выделяется на тёмно-синем фоне, словно выходит из глубины пространства. Орнаментальные элементы, украшающие голову и грудь Тузика, отсылают к национальным мотивам и придают образу ритуальный характер. Это уже не просто домашний пёс, а собака-страж, наделённая функцией охраны границы между мирами.

Нанайские представления о собаке – «энда» – наполняют образ особым смыслом. Собака здесь воспринимается как существо, способное видеть то, что скрыто от человека: души умерших, злых духов «амба». Её лай – не пустой звук,

а акт защиты, изгнания зла. Именно поэтому образ собаки традиционно размещается у входа в дом – как первый рубеж обороны. Картина сохраняет эту функцию: она не предназначена для кухни или интимного пространства, а мыслится как берег, охраняющий порог.

При этом в работе нет тревоги или агрессии. Взгляд Тузика спокоен, почти человечески внимателен. Он не нападает и не пугает – он присутствует. Это присутствие и есть главная ценность произведения: память о верности, о детстве, о доме и о тех негласных законах, по которым жил и живёт род.

Картина становится не только художественным объектом, но и формой сохранения нематериального наследия – семейного, культурного, духовного. В ней соединяются любовь к конкретному живому существу и уважение к древним представлениям о мире, где собака – не просто животное, а хранитель силы, границы и человеческой жизни.

ИРИНА ЗАВОРОТНАЯ

Ирина Владимировна Заворотная – российский художник, график, реставратор живописи, искусствовед и графический дизайнер. Родилась в Москве.

Профессиональное художественное образование Ирины Заворотной формировалось последовательно и многослойно. В 1992 году она окончила Московскую художественную школу имени В. А. Серова. В 1999 году получила диплом Московского государственного академического художественного училища памяти 1905 года по специальности «художник-реставратор масляной живописи».

В 2005 году окончила Высшую школу реставрации при отделении истории искусства Российского государственного гуманитарного университета по специальности «реставратор живописи – искусствовед», позднее прошла обучение в аспирантуре РГГУ. В 2020 году получила дополнительное профессиональное образование по направлению «графический дизайн» в Российском государственном университете имени А. Н. Косыгина.

Ирина Заворотная является участником многочисленных российских и международных выставок, конкурсов и художественных проектов. В 2026 году она была удостоена вторых мест на международных выставках-конкурсах «Свет России в Пекине» и «Pastelium» (Российский куль-

турный центр, Пекин), а также заняла второе место в номинации Cosmic Landscape международного проекта «PRO Landscapes» в Москве. В разные годы становилась призёром выставок-конкурсов символического и футуристического искусства, принимала участие в проектах «Уникальная Россия», «Российская Премия искусств», выставках в Гостином Дворе, Доме-музее Марины Цветаевой, галереях Москвы и за рубежом.

Произведения и творческий путь художника освещались в каталогах, специализированных изданиях и международных журналах, включая публикации в Нидерландах. Отдельные исследования посвящены философскому и символическому аспекту её творчества.

В настоящее время Ирина Заворотная активно работает в области графики, живописи и цифровых художественных практик, а также занимается графическим дизайном, разрабатывая фирменные стили, логотипы и визуальные концепции.

Искусство между символом и космосом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.